

ОБЪЯТЪ НЕОБЪЯТНОЕ

В ГОСТЯХ У «ЗАВТРА» ПИСАТЕЛЬ, УЧЁНЫЙ ЮРИЙ НЕЧИПОРЕНКО

"ЗАВТРА". Юрий Дмитриевич, если перечислить ваши ипостаси, то можно усомниться, об одном ли человеке идёт речь. Писатель, литературовед, арт-критик, культуролог. И вместе с тем — биофизик, доктор физико-математических наук. Как они друг с другом сочетаются, как появились?

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. Всё естественно началось именно с физико-математики. В школе я успешно решал задачки, стал попадать на областные олимпиады в Луганске (я родом из Луганской области) и выигрывать их, и мой дальнейший путь был понятен. Старшая сестра училась в Москве, она мне обеспечила подготовительные курсы в МГУ, в итоге я поступил на физический факультет. Нелгзя сказать, что я в полной мере представлял, кем хочу быть: физику или математику я любил, но три первые контрольные по математике на двойки написал. Потом всё устаканилось, и я стал заниматься с большим удовольствием. А на втором-третьем курсе мне уже и физики стало мало, я заюзем начал осваивать библиотеку гуманитарного факультета, читать модных авторов — Курта Воннегута, Альбера Камю, Жана Ануя. Параллельно я двинулся в сторону биофизики, то есть ближе к жизни.

Мой литературный путь начался со сценариев Дня Архимеда в МГУ, легендарного праздника физиков, который мы возродили в 1978 году. В начале 1960-х День Архимеда гремел на всю Москву и фактически дал начало всем студенческим праздникам в нашей стране. На праздник приходили знаменитости — Герман Титов, Лев Ландау, как-то даже Нильс Бор заехал. Физики были повсюдунее, академики-ддержики их прикрывали, и поэтому они могли себе позволить некие вольности. Тем более физики тогда устроили революцию на факультете, скинули профессоров-мракобесов, которые исповедовали строго диалектический материализм и не верили в квантовую механику.

В какой-то момент праздник сошёл на нет, партком его закрыл. Но спустя годы мы День Архимеда возродили, создали клуб ФАНВ (Физическая ассоциация весёлого направления). Я тогда был автором сценария, режиссёром. Так что первый заход в литературу начался с праздника.

Но большая литература пришла чуть позже — когда я развёлся. Сын воспитывался отдельно, отчего я впал в некое отчаяние. И тогда я вспомнил своё счастливое советское детство и попытался о нём рассказать. Первая повесть "Мой отец — начальник связи" была написана под впечатлением "Школы для дураков" Саши Соколова. Мне повезло, что одной из первых её прочитала литературовед Лола Звонарёва и сказала: "Вы — детский писатель, идите на семинар детских писателей". И это уже была прямая дорога в литературу.

Я окончил прекрасную кафедру биофизики и очень благодарен своим учителям, которые мне помогали всю жизнь. Например, Наталия Георгиевна Есипова, умнейшая женщина, которая нам преподавала, во многом определила мой путь в биофизику, в Институт молекулярной биологии, в котором я работаю до сих пор как ведущий научный сотрудник.

Как-то меня спросили: "А как вы осмелились написать о Пушкине?" Я сказал: "После квантовой механики и методов математической физики, которые надо было сдавать на максимальном напряжении сил, — уже ничего не страшно".

"ЗАВТРА". А как из этого "проросли" художники, перформансы, Газданов?

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. 80-е, так называемая перестройка, открываются кое-какие шлюзы. А я радовался всему новому, я любознательный человек. Например, знакомлюсь с художниками-авангардистами "Фурманного переулка". И мне повезло, что я их первым вошёл в широкий обиход, потому что была такая газета "Собеседник" с миллионными тиражами, ещё был "Молодёжный календарь", "Календарь школьника", где я печатался. Дружба с художниками началась с Александра Захарова, я много писал о нём и его приятелях. Меня приняли в арт-критики изначально по детской части, потому что я писал для детей.

И с творчеством Гайто Газданова я познакомился через знакомых художников-иллюстраторов. Ольга Стацевич оформляла для "Студенческого меридиана" публикации отрывков романа "Призрак Александра Вольфа". Я прочитал, пришёл в восторг, начал с ним носиться, везде показывать и говорить: "Почему вы не знаете, что есть такой великий писатель?" Ещё я подумал, что если такого великого писателя, как Газданов, не замечают, то что ж говорить о нас, молодых современных авторах, нам-то куда? В 1998 году я создал "Общество друзей Гайто Газданова" для изучения и популяризации творчества писателя. Мы собирались в ЦДЛ, в библиотеках, содействовали и выходу собрания сочинений, и международным конференциям. Сейчас Газданов идёт по всей планете, его очень много переводят. Слава Богу, я в этом немножко поучаствовал, вовремя оценив огромную энергию, ресурс, художественность Газданова.

Но на самом деле ещё была одна причина, почему я так много чем занимался. Дело в том, что надо было зарабатывать в голодные 90-е годы, когда зарплата в Академии наук примерно была равна цене проездного билета. Соответственно, я пошёл в журналистику и стал писать.

В конце XX века бурно расцвела художественная жизнь в Москве, чему я оказался свидетелем: дружба с художниками привела меня на выставки, я стал писать рецензии на выставки в прессе. После поездки на Боспорский форум в 1994 году, где я сделал доклад "Постимперское мышление и постмодерн", этот доклад был опубликован в виде статьи в журнале "Москва", и я стал обозревателем отдела культуры этого журнала: в 1996 году почти в каждом номере выходили мои статьи. Меня заинтересовало направление в современном искусстве, которое можно было назвать "Искусство как священнодействие", — я и сам стал в нём работать. С 1995 по 1997 год я увлекался представлениями по шумерской мифологии, мы организовали арт-группу "Пища богов" и выступали в мастерских художников, выставочных залах и популярном клубе "Третий путь". Там собирались художники и музыканты. Хозяин клуба Борис Раскольников был неординарной личностью. Он давал возможность творческим людям реализовать себя. Сам название клуба было концептуальным: в двух альтернативах, которые нам предлагали власти и СМИ: капитализм или социализм, правые или левые — он идёл ловушки. Я рассказал Борису о наших проектах перформансов по шумерской мифологии — и он широко открыл для нас двери клуба. Он дал нам возможность показать пару представлений: "Богиня любви в стране без возврата", "Шестеро мужей богини Иштар", где наши артисты импровизировали на тему шумерских мифов. У меня сохранились программы, каждое представление проходило только один раз, и за него мы зарабатывали столько, что это превышало мою месячную зарплату в Академии наук. Целый ряд статей появился как описание представлений и размышления над глубинными смыслами культуры.

К слову, мой ход в литературную критику начался с "инициации" в американском посольстве. Джерри Янечек, исследователь русской литературы, делал доклад по Всеволоду Некрасову. А мы с ним были знакомы че-

рез художников, и он меня пригласил на выступление. Мне показалось, что его доклад — это "танец скелетов". Понятно, что Янечек ориентировался на публику из посольских жён, рассказывал популярно, но получилось довольно формально. И когда все бросились фуршетиться, я устремился к микрофону и начал ему возражать. И из этого родилась моя первая публикация в "Литературке" о Всеволоде Некрасове. Вообще считаю своим большим достижением, что я тогда подружился с Лианозовской группой. Конечно, они были известны в культурном сообществе, но я их открывал широкому читателю. И очень рад, что эти легендарные люди прозвучали в официальной прессе.

"ЗАВТРА". Несмотря на все эти многочисленные активности, вы ведь не замыкались в "искусстве для искусства"?

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. Критической точкой был 1999 год, когда нас всех объединили бомбардировки Югославии. 90-е вообще были богаты на критические моменты в истории России: 1991-й, октябрь 1993-го, наконец, март 1999 года, когда люди переоформлялись, политические взгляды перестраивались.

Заметное число людей всевозможных взглядов тогда фактически восстало против деградации, которую навязывали обществу. В итоге иная точка зрения возобладала. Сейчас порой и перехлест в другую сторону происходит, что ж, так бывает. Но этот безумный либерализм, апология ценностей, которых и на Западе-то тогда не было, а здесь их насаждали в экспортном варианте разрушения страны, — был остановлен.

Фото Максима Гуреева

В журнале "Москва" я опубликовал статью "Визуальное ядро русской культуры". О чём она говорила? Об открытии Третьяковки, которая была закрыта больше десяти лет. То есть во время радикальных перемен наши люди не могли обратиться к своему визуальному наследию. Им можно было объяснять любую чушь — что они дикари, что всё надо делать как на Западе. А мы же знаем, что когда Анри Матисс приехал в Россию и увидел иконы, то сказал: "Вам нечему у меня учиться, у вас всё есть".

Был ещё ряд статей о ценностном ядре русской культуры, которые в итоге вошли в мою последнюю книгу "Смыслы русской культуры". Многие вещи, которые я тогда в запальчивости говорил, уже стали общепринятыми, а после работ Владимира Мединского, который целые тома написал в защиту русской культуры, выступать на этом поле — что лопнуть в открытую дверь. Отрадно, что мы начинали это движение одними из первых...

"ЗАВТРА". "Смыслы русской культуры" — очень амбициозное название.

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. Есть такое. Но, во-первых, для России такая заявка довольно органична, а во-вторых, я со смыслами русской культуры работал ещё в начале 90-х. Был семинар "Идиомы" в Институте языкознания, научные конференции с участием академика Юрия Степанова, Вероники Телии, там говорили о смыслах русской культуры в контексте языка, фразеологизмов. А я опять-таки пытался тогда рассказать об этом широкому кругу читателей. Ряд моих статей был связан с фразеологизмами и анализом Н.В. Гоголя. Кстати, и шумеры мне помогли написать книгу о Гоголе "Ярмарочный мальчик". Но когда я в детской книге затронул связи "Сорочинской ярмарки" с шумерской мифологией, то издатель отказался от выпуска книги. Потом книга всё-таки с успехом вышла, и это была моя первая опубликованная книга. Мои рассказы выходили в журналах миллионными тиражами, а вот книг не было почти двадцать лет, с 1990-го по 2009-й. Слава Богу, теперь уже порядка двух десятков книг есть.

Сейчас я делаю расширенное издание книги "Смыслы русской культуры", потому что весь первый тираж ушёл. Конечно, обнаружили кое-какие недочёты, кроме того, в книге ничего не было ни про шумеров, ни про перформансы, ни про детскую литературу. Поэтому дополняю, потихоньку собираю всё, что я написал за тридцать лет. Что-то надо обновить, снабдить научным аппаратом. У книги хороший редактор-составитель: Татьяна Сараджева работала и с первым изданием, и помогает мне выпускать журнал "Электронные папьясы". Книга была необычно составлена — статьи, сказки и рассказы. Чтобы и не скучно было читателю, и личествовало всё то, что имеет отношение к смыслам русской культуры.

"ЗАВТРА". А если немного конкретизировать эти самые смыслы?

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. Традиция в России скрывает свой хребет. То есть для живучести многие вещи не формализуются, чтобы культура была неуязвима. Я на этот вопрос могу ответить только с карандашом и ручкой, потому что невозможно в двух словах сформулировать ценностное ядро культуры. Да и потом, если его формализовать, то оно как бы улетит и окажется неправильным. Как писал Ф.И. Тютчев, "мысль изречённая есть ложь". Многие вещи хорошо проговариваются

от противного или через сопротивление им. Вот что мы не хотим принимать? Например, мы прекрасно приняли футбол и волейбол. И мы благодарны Британской империи и Соединённым Штатам за эти игры.

Мы легко адаптируем, осваиваем какие-то вещи, в этом смысле входим в мировое сообщество. А, например, вопрос демократии — формы, в которой она проявляется в России, — довольно сложный. С одной стороны, есть соборность, а с другой — выборность. И наличие выбора не всегда есть благо.

Лет двадцать назад меня пригласили на физфак — отвлекать студентов от пьянства, разгильдяйства и помочь им поставить спектакль — мюзикл. Студент Ваня Таначев написал интересный сценарий. И там была такая коллизия. Бес насылает на студента проклятие выбора: любовь или наука. И на помощь студенту приходит Архимед и показывает, что несчастье его ждёт на каждом из путей. И только соединив любовь и науку, можно победить. Мы сделали для спектакля две ростовые куклы — "чучело Физика" и "чучело Лирика", показывая, во что может превратиться односторонний выбор, заодно немного обыграли стереотипы 60-х годов.

Так вот, сама идея выбора может быть проклятием. Ведь человека загоняют в рамки, когда есть только две альтернативы, а нужен тот самый третий путь, о котором я выше говорил. И, может быть, важнейшая характеристика русской культуры — попытаться соединить Восток и Запад.

В 90-е годы, чтобы осмыслить происходящие трансформации общества, мы с Ириной Медведевой и Татьяной Шишовой создали группу "Новый миф", в которую входили психологи, историки, демографы,

Фото Максима Гуреева

гуманитарии разных специальностей. Размышляли о том, чем отличается русская культура от западной и какие ценности мы можем принять, а какие не можем. Мы смотрели на историю в большом масштабе: например, в Северном Причерноморье из-за скромных земельных ресурсов в виде лесостепи долгое время можно было практиковать подсечное земледелие, народы могли вести полукочевой образ жизни, совмещая земледелие и скотоводство. Это экстенсивный тип ведения хозяйства, при котором можно было практически неограниченно вовлекать ресурс (землю) в хозяйственную деятельность. Природные богатства могут привоить к формированию определённого типа психологии, который характеризуется "широтой и размахом души". Демографы обнаруживают и сейчас наличие "экстенсивных" черт в русской культуре, и немудрено: огромные пространства Сибири до сих пор освоены мало. Существует точка зрения, что общественные потрясения в России в XX веке объясняются кризисом русской культуры как экстенсивной и переходом её в фазу интенсивного развития, — её излагал Александр Суколов. Он опирался на малоизвестные тогда работы Ивана Янжула, который ещё в конце XIX века разделил культуры на интенсивные и экстенсивные и писал: "Временем дорожат у нас весьма мало, потерю его не ставят ни во что; точных представлений о пространстве не существует; энергия (быстрота действий) не одобряется, приравнивается к светлости. Всё это нашло отражение в пословицах: "Тише едешь — дальше будешь", "Поспешись — людей насмешишь", "Не спеши в Лепеши, а ночуй в Сандырах", "Работа не волк — в лес не убежит", "Баба меряла клюкой, да махнула рукой — будь да так!", "Мерил их Иван да Тарас, да у них цепь порвалась; Иван говорит — свяжем, а Тарас — ладно, и так скажем". С другой стороны, можно найти и пословицы "интенсивного" ряда: "Под лежачий камень и вода не течёт"...

"ЗАВТРА". А как быть с культурой отмены? Нам надо закрыться или всё-таки как-то пытаться доказывать, что мы есть?

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. Культура отмены с любой стороны нигуда не годится. И наше положение здесь не очень завидное, потому что когда я побывал первый раз на Пекинской книжной ярмарке, то увидел километры книг на английском языке — и гуманитарных, и естественно-научных — и маленькую полочку нашего издательства "Наука".

Что ни говори, но мы во многом сдали научные позиции, и нам надо не расслабляться, надо это всё навёрстывать. К сожалению, хватает людей, далёких от науки, которые думают, что проблемы нет, как в 90-е говорили: "Да мы всё и всех купим за нефть". Нет, оказывается, не купим. Нужно своё. Очень важно понять, что нельзя отказываться от фундаментальной науки. А есть плохая тенденция обращать внимание только на прикладное.

"ЗАВТРА". А как новые технологии влияют на литературу и творчество? Тот же ИИ — это условно враг, союзник или реальность, с которой надо жить?

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. Я мало пользуюсь искусственным интеллектом. Мне присылали рецензии от ИИ, и порой это помогало. Искусственный интеллект может найти уязвимые места. С ним можно соглашаться, можно спорить, есть даже такой фокус, когда ты

даёшь текст на рецензию трём-четырёх ИИ, а потом показываешь им их выводы. И возникает интересная замкнутая история, когда они начинают спорить между собой. Мне кажется, это любопытно, полезно, но в любом случае наш естественный интеллект должен всё это пытаться контролировать, по крайней мере очеловечивать и оживлять. Иначе всё будет предельно пошло, ведь ИИ черпает мысли из какой-то бездны усреднённых представлений. А писатель должен создавать своё, оригинальное. Искусственный интеллект хорош как резонёр, как критик, даже помощник, но не более того.

Все технологии меркнут на фоне главного — что нового ты можешь сказать людям? Какое переживание, какой художественный образ ты предлагаешь? Да, есть точка зрения, что в искусстве форма есть содержание, и условный роман в эсэмэсках или тому подобное тоже может кого-то зацепить, обрадовать и что-то сказать. Возможно, но я, особенно как детский писатель, скорее придерживаюсь консервативных взглядов. Зачастую метания с формой, оригинальничанье скрывают содержательную пустоту. Хорошему же писателю всегда есть что сказать. Это большой труд — выковать слово, найти свою интонацию, чтобы ты узнавался, чтобы тебя ценили, чтобы тебя читали.

"ЗАВТРА". Вы не только детский писатель, но и модератор различных проектов, связанных с детской литературой. Насколько понимае, детская литература — направление, которое более-менее развивается, ибо в первую очередь есть запрос со стороны родителей.

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. Наше творческое объединение "Чёрная курица", которое было создано ещё в 1990 году и заявило о себе в журнале "Пионер", существует до сих пор. Каждый месяц мы встречаемся в библиотеке имени А.П. Гайдара. Это сообщество детских писателей. Я сам из него вырос, и, пользуясь его ресурсом, и книги издавал, и концепции придумывал.

Шесть лет был директором Фестиваля детской книги в Российской государственной детской библиотеке и предложил новую версию праздника — хороший вокруг книги. Неделя детской книги — это классический формат "писатель — читатель", а я выдвинул идею встречи вокруг книги всех — писателя, читателя, издателя, редактора, библиотекаря, школьного учителя. Также я был руководителем рабочей группы Экспертного совета по развитию детского позитивного контента при уполномоченном при президенте РФ по правам ребёнка.

Мы сейчас ищем прямые пути от писателя к читателю. Нам очень помогают библиотекарки, с ними мы дружим. Но безумно важна логистика, потому что талантов много, книг хороших издаётся много, но есть проблема доступности чтения.

К сожалению, общая тенденция, она не только ведь в России, она во всём мире, что менеджмент побеждает. И творцам просто не дают слова. Или дают слово тем, кто сейчас выгоден, скажет что-то нужное. Вот был я на открытии Недели детской книги в Колонном зале Дома союзов. Когда Лев Кассиль её придумал в 1943 году, то это была встреча детей с писателями. А в этот раз ни одному писателю не дали слова, выступали сплошь чиновники. Конечно, приветствия от президента, от министра культуры, от общества "Знание" — это хорошо. Понятно, что чиновники иначе денег не дадут, они должны сами выйти на сцену... Но неужели кто-то думает, что дети пришли слушать приветствия и речи чиновников?

В детской литературе нужен экспертный совет для того, чтобы отбирать лучшие книги и тиражировать их по всей стране, чтобы они по крайней мере попадали в библиотеки. В Советском Союзе Аркадия Гайдара, Николая Носова, Виктора Драгунского знали все. Их слово было весомо, а тиражи книг — огромны. Сейчас же культура стала мозаичной, писателей множество, они все перемешаны, но это создаёт некий недостаток единого культурного кода. Порой людям трудно договориться друг с другом, потому что в детстве они читали совершенно разные книги. А нужно создавать некую единую историю. Например, моя книга про М.В. Ломоносова попала в список рекомендованной литературы. Подобные списки полезны, но есть огромная проблема координации усилий между министерствами, институтами и всеми заинтересованными людьми, которые вокруг книги ходят. Детская книга по-прежнему у нас сирота, как в пословице: "У семи нянек дитя без глазу". Мы разработали проект Института детской книги, но пока он не нашёл поддержки у властей.

"ЗАВТРА". К культуре так или иначе все апеллируют, правда, очень по-разному. Есть откровенно — бюрократический подход, как в программе "Время": "А теперь о культуре", перед новостями спорта и прогнозом погоды. С другой стороны, культура — это всё или почти всё в нашей жизни, начиная с идей и заканчивая бытом. И у вас — и Пушкин, и арт-группа "Пища богов"...

Юрий НЕЧИПОРЕНКО. Как говорил Козьма Прутков, "нельзя объять необъятное". Но можно к этому стремиться, ибо, как сказал тот же Прутков, "специалист подобен флюсу, полнота его одностороння". И даже больше, порой он похож на гвоздь — заточенный с одной стороны, но тупой с другой. Гвоздь не знает, кто его направляет, кто по нему стучит. Я всегда старался писать о том, что меня интересует, и о чём-то оригинальном.

А.С. Пушкин и "Пища богов" — это разные пространства, разные времена, а объединяет их оригинальность и живость. Меня всегда интересовало то, что в просторечии именуется авангардом, то есть нечто новое. Пока я у Пушкина не вычитал что-то новое, не нашёл свой подход к его биографии, я не писал о нём.

И в необязательности интересов скорее работает принцип универсализма. Вот я занимался Ломоносовым, три книги о нём написал. И мне кажется, что одна из причин его величия в самых разных областях — его любознательность. Он в Москву пошёл, потому что хотел узнать секрет северного сияния. Узнал, при этом создал теорию атмосферного электричества.

Я думаю, что универсализм — не исключение, а правило в русской культуре. Это нормальное положение дел. Это вопрос выживаемости. Потому что, когда ты много можешь в разных областях, тогда, соответственно, и твоё хозяйство устойчиво. Как на севере — ты и рыбак, и земледелец, и соль варишь и т. д. Эта совокупность разных занятий как раз сейчас очень востребована, потому что нам нужно находить новые формы и в науке, и в искусстве, чтобы соответствовать времени. Поэтому универсализм русской культуры — один из главных смыслов, за который надо держаться. Конечно, хорошо, что у нас есть узкие специалисты, но именно универсализм нас спасает. Без широкого взгляда на вещи возникает зашоренность, и нами легко управлять.

Беседовал Андрей СМЕРНОВ

От редакции: Дорогой Юрий Дмитриевич! С восхищением и удивлением поздравляем с 70-летием! Много лет! Новых идей, проектов, книг!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22112 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (903) 131-53-97

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф).
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 13 000

Заказ № 2016-2026

Дата выхода в свет — 29.04.2026 г. Подписано в печать 28.04.2026 г. в 14.00, по графику — в 14.00